

ЭКСПЕРИМЕНТ «ЭКСПЕРИМЕНТА»

Фестиваль «Театральная весна», проходивший в Перми, завершился премьерами двух музыкальных театров. Академического оперы и балета имени П. И. Чайковского и Театра танца модерн «Эксперимент». Первый театр более чем известен, спектакль «Анюта», поставленный Владимиром Васильевым, его репутацию подтвердил, что же касается второго, то о нем, на мой взгляд, следует рассказать особо.

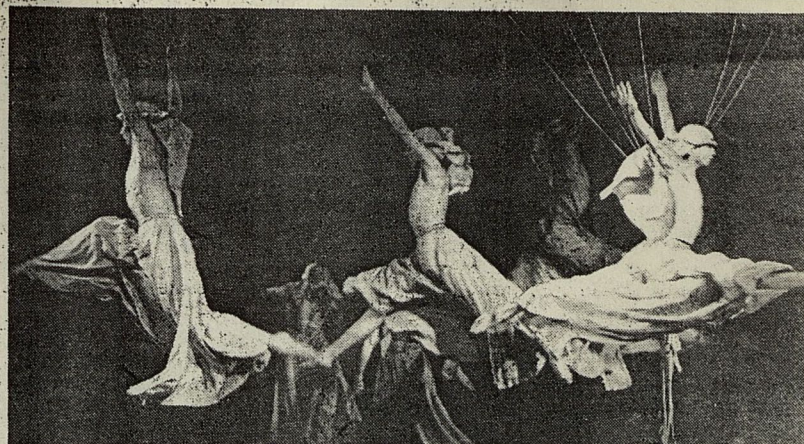
Природа возникновения и существования «Эксперимента» иная, нежели большинства новых балетных трупп. Да, он прошел путь от группы дилетантов до профессионального коллектива, и сегодня в нем выпускники хореографических училищ Москвы и Перми. Зарождался он не «в пику» академическому и не за счет артистов «больших» театров, обычно перебегающих в новые на богатые «спонсорские» хлеба, ибо настоящей финансовой поддержкой не обзавелся до сих пор. О поездках в дальние страны вообще речи нет, и, стало быть, создавался «Эксперимент» исключительно искусства ради, что и доказал. Сегодня труппа демонстрирует высокую творческую активность: две три премьеры в год, собирающие самую разную публику.

В центре всего происходящего, бесспорно, Евгений Панфилов. Хореограф, режиссер, художник-сценограф и блестящий танцовщик, имеющий при этом довольно неординарные представления о танце, о театре, о модерне (о тех понятиях, что составляют суть названия его труппы). Вот уже несколько лет он не без успеха доказывает, что и «один в поле воин». В спектаклях, им созданных в прошедшем сезоне, широкая амплитуда творческих исканий, порой на-

меренная разногласия, пристрастий.

Балет «Пять экспромтов» на фоне стола на музыку Франка, Сен-Санса, Витали и группы «НХА» имеет подзаголовок — «Размышления художника в нетрадиционной форме», и в этом спектакле многое действительно нетрадиционно. Пять пластических сюжетов на темы искусства и жизни интерпретированы с шокирующей неожиданностью: импровизационная легкость уживается с жесткой логической конструкцией, раздражающий элемент надуманности, интеллектуальных изощрений вдруг оборачивается страстной эмоцией. Аллюзии из мира литературы и живописи вступают в диалог с музыкой, но взятой принципиально «из другой оперы». В спектакле много неясностей, недоговоренностей — так, вероятно, и задумывалось, но две миниатюры имеют самостоятельную значимость: в «Сюрреалистическом триллере эпохи рококо» (музыка группы «НХА») властвует прихотливая игра сумеречного воображения. «Нордический этюд в форме вальса» на музыку К. Сен-Санса — виртуозный дуэт, вернее, трио со столом ошарашивает забавной и какой-то отстраненной эротикой.

Спектакль «Я свечу зажигаю в окне», посвященный Победе в Великой Отечественной (музыка В. Гевиксмана), как и более ранняя работа Е. Панфилова «Шлягер, шлягер, шлягер...», относится к другой линии творчества. Эти поста-

новки намеренно демократичны: по существу, это попытка объяснить на языке масс-культуры, логика которой, как мне кажется, Панфилову достаточно чужда.

Самая последняя работа — «Фантазии в черном и огненном цвете» — три мини-спектакля, объединенные интенсивным цветовым решением. «Мужики и бабы» на музыку молодого пермского композитора И. Машукова — любовно-насмешливый бурлеск на тему «сельской гулянки». Здесь все вперемешку: ухаживания и страсти, обиды и примирения, форсовые «мужики» и ядреные «бабы», огромные подушки с петухами, падуги, перерезающие сцену, словно плетень. Жесткое современное звучание музыки, где тонкая проработка старинных интонационных попевок сочетается с компьютерным оформлением, довершает образ спектакля: яркий и звонкий, без фальши и намеков на развесистый «а ля рус».

В рамках всего вечера «Жизнь длиною в лето» (на музыку группы «Знигма») выполняет роль лирического интермеццо между крайними спектаклями с их сгущенной экспрессией и энергетикой. Любовная фантазия, слегка окрашенная меланхолией, проявляется словно сквозь дымку расплывающихся воспоминаний, сладостных и мечтательных...

А затем наступает очередь «Болеро» — точно рассчитанной кульминации всего представления. На первый взгляд в своей интерпретации великой музыки М. Равеля Панфилов идет вслед за Бе-

жаром, показывая медленное и постепенное, как раскручивающаяся пружина, пробуждение могущества пола. Но решение его оригинально.

Вместе с чуть слышимым звучанием темы на сцене странные, почти бесполое в своей мягкой истоме существа: длинные огненные юбки, арабские покрывала на головах, стелющиеся движения. Мощное и неотвратимое музыкальное крещендо совершает с ними преобразование. Слетают платки, сброшены юбки, и мы видим шестерых мужчин, пронизанных энергией и страстью, высоко взвизывающей их в финальном порыве!

Неуклонный процесс поиска собственной сути захватывает прежде всего пластическими метаморфозами, танцевальными превращениями.

Спектакль, рассчитанный на первоклассных танцовщиков, нуждается в серьезной доработке, но это лишь вопрос времени. Подобного рода проблемы стоят перед «Экспериментом», и их не решить в одночасье и без чьей-либо помощи. Но в главном театр самостоятелен: в том, что генерирует новые, небанальные идеи и не боится их воплощать. И еще. Помогает сохранять Перми репутацию города театрального.

Лариса БАРИКИНА.

● Сцена из балета «Болеро» М. Равеля.

Фото А. Зернина.

Панфилов Е.

05.07.91